

ЭРГОНИМЫ В ГОРОДСКОМ ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХАРБИНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

С.В. Беликов

Ключевые слова: эргонимы, городское ономастическое пространство, лингвокультурология, русский язык как иностранный, Харбин

Keywords: *ergonyms, urban onomastic space, linguoculturology, Russian as a foreign language, Harbin*

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)1–04](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)1–04)

Введение

В статье использован комплексный подход к изучению материала. Теоретическая база исследования обусловлена лингвокультурологией как одним из направлений современной лингвистики (Ю.С. Степанов, В.В. Воробьев, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, Е.И. Зиновьева, Н.Ф. Алефиренко); ономастикой и топонимикой (О.Н. Трубачев, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов, А.К. Матвеев, М.В. Горбаневский, И.А. Воробьева, Т.В. Чернышова, М.В. Голомидова); словообразованием (В.В. Виноградов, Русская грамматика-1980, Е.А. Земская, Н.В. Подольская, М.Я. Блох, Т.С. Сергиенко, С.А. Журавлев). Практика исследования продиктована лингвометодическим аспектом, связанным с возможностью использования имен собственных в обучении РКИ (П.П. Альдингер, Ю.А. Васильева, Н.А. Вострякова, Л.С. Головина, И.В. Данилова, О.В. Мамонтова, Н.А. Родина). Исследования ономастики города входят в область лингвокультурологии, позволяя осмысливать окружающую действительность городского пространства. Ономастикон города — это имена собственные, используемые в городской среде. Примечательно, что в Китае также существуют русскоязычные эргонимы.

Объектом наблюдения является городское пространство Харбина. Е.А. Оглезнева, исследователь русского языка в восточном зарубежье, в том числе и русской речи в Харбине, отмечает: «Харбин был многонациональным городом, но общий тон здесь задавала русская культура: русская архитектура, русская микротопонимика, русское кино и театры, русские газеты и журналы, русские учебные заведения» [Оглезнева, 2009, с. 18]. Предметом статьи стала ономастическая лексика, слу-

жащая для обозначения городского пространства Харбина, способы ее словообразования.

Цель исследования — изучение эргонимов с точки зрения особенностей функционирования в ономастическом пространстве Харбина и их использования в обучении русскому языку как иностранному.

Материал и методы исследования

Интерес для нашего исследования, посвященного эргонимам Харбина, представляют следующие источники эмпирического материала:

- проект словаря харбинской лексики (Е.А. Оглезнева), фрагменты «Словаря харбинской лексики» (Е.А. Оглезнева, Г.М. Старыгина, 2008) — в совокупности представлено 40 единиц;
- воспоминания бывших харбинцев, публиковавшиеся в центральной печати («Русский Харбин», сост. Е.П. Таскина, 2005), а также отдельные выпуски сборников Амурского государственного университета г. Благовещенска «Русский Харбин, запечатленный в слове» (ред. А.А. Забияко; Е.В. Сенина, 2017) и «Слово» (ред. Е.А. Оглезнева);
- научные работы по языку и речи восточной ветви русского зарубежья, в которых анализируются топонимы, микротопонимы и эргонимы Харбина (Е.А. Оглезнева, И.К. Косицына, Л.М. и М.Ю. Шипановские, О.Г. Краснощека, Р.У. Тулакпаев), — проанализировано в общей сложности 123 наименования;
- работы по истории Харбина, рассмотренные в аспекте онимов (Г.И. Каневская, Д.С. Каргапольцев, У.Яньцю), — 12 единиц.

Материал собран методом сплошной выборки. В исследовании использованы приемы текстового анализа, ономастического анализа материала: анализ принципов и способов номинации имен собственных городских объектов, а также методы моделирования учебного материала [Сотникова, 2016] по лексике и словообразованию с применением эргонимов для обучения китайских студентов.

Используя термин «эргоним» в нашей работе, мы опирались на «Словарь русской ономастической терминологии», где этот термин относится к разряду имен собственных: «Эргоним — это собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [Подольская, 1988, с. 165]. Эргонимы изучаются и в современной лингвистике [Емельянова, 2007; Тортуннова, 2012; Косаренко, 2017]. Эргонимы — один из видов онимов.

Результаты исследования

1. Принципы номинации эргонимов Харбина начала XX в.

По мнению Т. В. Чернышовой, «... описание процесса возникновения имен собственных (топонимов) призвано дополнить картину становления лексических единиц в целом, поскольку имена собственные генетически связаны с именами нарицательными и между ними есть много общего» [Чернышова, 1988, с. 6]. Исследователь, опираясь на положение И. А. Воробьевой о «номинативной ситуации», рассматривает ее минимальные необходимые компоненты, которыми «являются **объект**, попавший в поле деятельности человека, и **субъект** (то есть сам человек), в силу своих потребностей занимающийся номинативной деятельностью» [Чернышова, 1988, с. 7]. Под принципом номинации в современной ономастике понимается «**процесс** создания номинативной единицы и сама номинативная единица как **результат** данного процесса» [Чернышова, 1988, с. 3]; эти явления взаимообусловлены. По принципам номинации создаются классификации топонимов. Например, в известной классификации М. В. Горбаневского выделяются четыре основных принципа номинации в названии улиц: «А. По отношению улицы к другому значимому объекту; Б. По связи улицы с человеком; В. По присущим улице свойствам и качествам; Г. По связи улицы с абстрактным понятием» [Горбаневский, 1996, с. 35]. На основе этой «релевантной» классификации Ю. Г. Пушкарева создает свою детализированную семантическую классификацию [Пушкарева, 2010].

Исследователи Л. М. Шипановская и О. Г. Краснощека относят представленную ими классификацию топонимики Харбина к тематической, отражающей следующие признаки номинации: «наличие выдающегося объекта; этнический состав населения; производственный (трудовой) признак; принадлежность коллективу; социальная доминанта населения; торгово-транспортный признак; соотносённость названия с определённым человеком, известной личностью или историческим событием; особенности флоры территории; религиозный признак; административный; особенности объекта (возраст, внешний вид, размер, расположение и т. д.); соотносённость названия с другим топонимом» [Шипановская, Краснощека, 2008, с. 41–42]. В основу классификации топонимов могут быть положены такие принципы, как «Человек», «Деятельность человека», «Эмоциональное восприятие людей», сформированные частными мотивированными признаками [Чернышова, 1988, с. 13].

Семантическая модель «Человек» содержит такие признаки номинации, как фамилия, имя, социальная и национальная принадлежность. В Старом Харбине (часть города, где были сосредоточены русские жите-

ли. — С. Б.) улицы назывались фамилиями русских писателей — классиков XIX века — *«Гоголя, Некрасова, Толстого, Чехова. Улица Гоголя осталась и в современном, китайском Харбине (Гогэли дацзе). Носили улицы Харбина имена своих знаменитых современников XX века. Так, улица Гондатти была названа в честь Николая Львовича Гондатти, генерал-губернатора Приамурского края в 1911–1917 годах, затем эмигрировавшего в Харбин и долгое время занимавшего должность управляющего КВЖД»* [Шипановская, Краснощека, 2008].

Элементами пространственной организации русского Харбина также выступали эргонимы, основанные на соотношении названий памятников православной культуры (*собор Святой Софии, Свято-Николаевский собор*); на соотношении названий района города (*«Хорватия»*), магазина (*«Чурин»*) с именами известных современников. *«Хорватия»* — название района Старого Харбина во времена управляющего КВЖД генерала Дмитрия Леонидовича Хорвата (1903–1919). *«Чурин»* — название магазина, основанного купцом Иваном Яковлевичем Чуриным в Харбине.

В то же время в названиях зафиксирован такой признак, как различная этническая принадлежность харбинцев: проспект *Маньчжурский*, улицы — *Китайская, Русская, Бурятская, Монгольская, Румынская, Сербская, Славянская, Японская* и др. Кроме того, с 1920-х гг. широкое распространение получили топонимы, по которым можно было узнать, из каких мест России прибыли в Харбин эмигранты, какую малую родину они покинули. Так появились улицы *Албазинская, Хабаровская, Красноярская, Владимирская, Воронежская, Псковская, Севастопольская, Тверская* и др. (подробнее об этом см. [Тулакпаев, Шипановская, 2008]). В целом на функцию топонимов в формировании и поддержании социально-политического, культурного и этнокультурного менталитета указывает ученая М. В. Голомидова, занимающаяся вопросами топонимической политики современности [Голомидова, 2018, с. 43].

Семантическая модель «Эмоциональное восприятие» формируется на основании оценки объекта — положительной или отрицательной. Например, название русского Харбина *«Счастливая Хорватия»* говорит само за себя. На наш взгляд, номинации проспектов — *Большой, Сунгарийский, Бульварный* и улиц — *Главная, Садовая, Соборная* воспринимаются позитивно, так как выражают значение «простор», «вершина», «река». *«Лесная улица, утопавшая в зелени многочисленных аллей, также оправдывала свое название»* [Шипановская, Краснощека, 2008, с. 45]. Негативная оценка возникает при восприятии названий улиц с «прозрачной» семантикой: *Косая, Кривая*, а также района города *Нахаловка*. О происхождении последнего наименования рассказала в своих вос-

поминаниях бывшая харбинка Т. Н. Федорова: «...этот район назывался Нахаловкой от того, что люди селились без разрешения, строились самовольно на болотистой местности» [Слово-2008, с. 176].

В основе семантической модели «Деятельность человека» лежат следующие принципы номинации: «привычная коллективная деятельность; результат деятельности; пригодность объекта для нужд человека» [Чернышова, 1988, с. 13]. Производственная деятельность русских харбинцев, их трудовые навыки отразились в номинациях таких улиц Харбина, как *Слесарная*, *Столярная*, *Строительная*, *Кузнечная*, *Механическая* и др.

Возможно, по месту дислокации войск названы улицы *Армейская* и *Военная*. Как утверждают исследователи, «возникновение этих наименований связано с историческими событиями русско-японской войны» [Шипановская, Краснощека, 2008, с. 43–44]; «Во время русско-японской войны (1904–1905) возникли *Корпусный городок*, *Госпитальный городок*, *Московские казармы*» [Тулакпаев, Шипановская, 2008, с. 31]. Во время войны нужны были такие специальности (род войск), как артиллеристы, гренадеры, драгуны, интенданты, офицеры, солдаты, саперы, стрелки, что отразилось в соответствующих номинациях улиц Харбина: *Офицерская*, *Солдатская*, *Артиллерийская*, *Стрелковая*, *Саперная* и др.

Одним из основных принципов номинации является именование улицы по расположенному на ней городскому объекту. Не является исключением и Харбин. Вот только несколько примеров: на *Правленской* улице находились Городское управление и Правление КВЖД, на *Таможенной* улице располагалось Управление китайскими таможенными, название улице *Почтовой* было дано по зданию Главного Почтамта, а улице *Судной* — по зданию Высшего Суда, улица *Вокзальная* начиналась от железнодорожного вокзала Харбин-Центральный. «Среди многочисленных улиц Нового Города (район Харбина. — С. Б.) выделялась *Главная*. Она была застроена престижными особняками главных начальников отделов и служб Правления КВЖД. Отсюда и ее название. Впоследствии здесь находились главные здания: Желсоб (Железнодорожное собрание. — С. Б.), Российское генеральное консульство (с 1911 г.), Генеральное консульство СССР (с середины 20-х гг.), первоклассные гостиницы...» [Тулакпаев, Шипановская, 2008, с. 34].

В периоды до и после культурной революции в результате «картографической чистки» со стороны китайских властей исчезли русскоязычные названия улиц Харбина [Зуенко 2018, с. 87], и остались только **наименования, переведенные с русского языка на китайский**, например: *Да чжи цзе* (Большой проспект), *Цзя шу цзе* (Бульварный проспект),

Мань чжу лин цзе (Маньчжурский проспект), *Сун хуа Цзян цзе* (Сунгарийский проспект); улицы: *Инь хан цзе* (Банковская), *Яо цзинь цзе* (Главная), *Бэй цзяо тан цзе* (Соборная), *Бей цзин цзе* (Пекинская), *Гун си цзе* (Правленская), *Синь май май цзе* (Новоторговая) и т. п.

Топонимический фонд русского Харбина представлен разнообразными наименованиями улиц, о чем свидетельствует «Топонимический словарь русских названий улиц Харбина» (1933), содержащий 366 единиц. В названиях улиц нашли отражение известные в современной лингвистике принципы номинации — антропонимы, оронимы, гидронимы, фитотопонимы и др. [Суперанская, 2007, с. 144–145].

2. Способы словообразования эргонимов Харбина (начало XX века)

В данной части статьи мы обратимся к характеристике словообразовательных моделей, которые были характерны для Харбина начала XX века.

Названия улиц Харбина созданы по русским ономастическим моделям. Доминантой здесь является прилагательное в форме женского рода именительного падежа с суффиксами *-ск-* (*Амурская, Аргунская, Сунгарийская*), *-н-* (*Болотная, Речная, Школьная*); реже встречаются наименования с суффиксом *-ов/ев-* (*Садовая, Полевая*) и нулевым суффиксом (*Чистая, Широкая*). На это обращают внимание исследователи [Шипановская, Краснощека, 2008, с. 48–49].

При помощи словообразовательных средств русского языка возникают «**лексические единицы ... для обозначения новых реалий**»: *Трехречье, Захинганье и Захинганский; Солнечный остров, Пристань, Романовка, Пограничная* (названия городских районов, железнодорожных станций); магазин «*Книжный шкаф*», ресторан «*Крым*» [Оглезнева, 2009, с. 40–41]; литературное объединение «*Чураевка*», Заамурский округ *Пограничной стражи, Засунгарийский* (относящийся к местности за рекой Сунгари) [Косицина, 2017, с. 96].

Память бывших харбинцев сохранила такие эргонимы, как название русскоязычной газеты «*На сопках Маньчжурии*», вывески ресторана «*Ваня, заходи!*», «*Дед-Винодел*», «*Кафе Миниатюр*», детсад «*Красного Креста*»; район Харбина Мацзягоу, в шутку именовавшийся «*Царским селом*»; «*Русский Дом*» для воспитания сотен русских детей-сирот; отель «*Модерн*» и «*Русско-Китайский банк*», располагавшийся на «*Харбинском Арбате*» [Слово-2008, с. 101–102, 104; 176; 182; 184].

В воспоминаниях М. М. Дружининой (Кузнецовой) запечатлены следующие эргонимы: «на вокзале в Харбине икона *Николая Чудотворца*

во весь рост» [Сенина, 2017, с. 13]; молодежь ходила в *Чуринский клуб* на танцы; в кинотеатре «*Ориант*» показывали советские фильмы; «мама выписывала журнал „*Ласточка*”» [Сенина, 2017, с. 15]; было в Харбине литературное объединение «*Лотос*»; «Помню *Ражевскую* пекарню: хлеб там был чудесный — пекли его в русской печи» [Сенина, 2017, с. 16].

В фрагменте «Словаря харбинской лексики» можно найти следующие эргонимы: «*Волга-Байкал*» — название галантерейного магазина на углу улиц Китайской и Конной; «*Витязь*» — название спортивной площадки на Солнечном острове, излюбленном месте отдыха харбинцев; Дальневосточный банк «*Дальбанк*» на улице Китайской; газета «*Русское слово*» [Слово-2008, с. 118–119].

Китайский исследователь У. Янцю приводит следующие приметы номинаций городского пространства Харбина начала XX века, которые можно отнести к эргонимам: рестораны «*Самсон*», «*Империял*»; обувные фабрики «*Армения*» и «*Т-во Адаянц*» (Товарищество. — С. Б.); их магазины находились на улице *Китайской*; с 1911 г. выходила «*Маньчжурская газета*» [У Янцю, 2017, с. 220].

Историк Д. С. Каргапольцев приводит названия объединений молодежи Харбина как политизированные (*Союз Мушкетеров*, *Союз Крестоносцев* — всего около 400 человек), так и аполитичные (дружины *Русского Сокола*, занимались спортивной подготовкой и пользовались популярностью, их численность за десятилетие возросла от 500 человек до 2,5 тысячи). Исследователь констатирует: «Молодежные объединения выступали одним из инструментов социальной адаптации эмигрантской молодежи к новым условиям проживания» [Каргапольцев, 2011, с. 21–22]. Е. А. Оглезнева размышляет в связи с подобными номинациями: «Данные наименования отнесены к объектам пространства на территории Китая и Харбина, но направлены они на выполнение функции пространственной ориентации для русскоязычного населения. Создание русской ономастической среды оказалось возможно и необходимо в русском восточном зарубежье» [Оглезнева, 2009, с. 41].

Если говорить о способах образования городских наименований, то для языка и речи Харбина первой трети XX века было характерно произношение и написание многих имен собственных в форме аббревиатур, использовался такой способ словообразования, как слоговая или буквенная аббревиация. «Аббревиация — сложение усеченных основ или усеченных и полных основ. Аббревиация действует только в словообразовании имен существительных» [Земская, 1989, с. 313–314]. Исследователи понимают под аббревиацией «процесс сокращения наименования какого-либо объекта, а под аббревиатурой —

результат этого процесса: сокращенную лексическую единицу, искусственно введенную государством, соответствующим учреждением, автором» [Блох, 2014, с. 188; Сергеева, 2013, с. 176]. В научной литературе рассматриваются различные факторы создания аббревиатур, выделяются собственно лингвистические и экстралингвистические, внешние по отношению к языку. Исследователь С. А. Журавлев рассуждает: «К внешним факторам следует отнести территориальную специфику использования аббревиатур. Такие единицы (их можно назвать локальными аббревиатурами) будут хорошо понятны только в границах определенной местности, на другой территории носители того же языка их не распознают» [Журавлев, 2012, с. 48].

По нашим наблюдениям, локальные аббревиатуры — характерная особенность языка Харбина первой трети XX века. В текстах с харбинской исторической тематикой часто употребляется буквенное сокращение *КВЖД* — это Китайско-Восточная железная дорога. В 1930-е гг. *КВЖД* переименовали в *СМЖД* — Северо-Маньчжурская железная дорога. В 1940-е гг. получил название Северо-Маньчжурский самый большой университет Харбина — сокращенно *СМУ*. Бывшая харбинка Елена Таскина пишет об этом в книге «Русский Харбин» [Таскина, 2005, с. 43, 62, 141, 180]. Исследователи подчеркивают, что «... аббревиация — способ словообразования, получивший распространение сравнительно поздно. Подавляющее большинство аббревиатур возникло в русском языке в советскую эпоху» [Русская грамматика-1980, с. 252-253]. В это время были популярны буквенные сокращения «в официальных названиях организаций: ВКП (б), ВЛКСМ, СНК, ВЦИК, ВЧК, ОГПУ, НКВД, РККА, ДОСААФ» [Журавлев, 2012, с. 46]. Именно аббревиатуру представляло собой само наименование советского государства: СССР — Союз Советских Социалистических Республик.

В мемуарах, научной литературе, учебных текстах о русском Харбине 1910–1930-х гг. можно встретить такие аббревиатуры, как *ХПИ* — Харбинский политехнический институт, *ХСМА* — Христианский Союз молодежи, *ХСО* — Харбинское симфоническое общество, *НСО* — Новое спортивное общество, *ДОБ* — Департамент общественной безопасности (это организация, занимавшаяся визовым контролем), *БРЭМ* — Бюро по делам российских эмигрантов по Маньчжоу-го; «эмигрантский политический и административный центр, находившийся под контролем японцев» [Каргапольцев, 2011, с. 26-27]. В послевоенные годы в Харбине действовали уже другие общественные организации, а с ними появились и новые аббревиатуры: *ОСГ* — Общество советских граждан, *ССМ* — Союз советской молодежи. *КЧЖД* — Китайско-Чанчуньская же-

лезная дорога, так стала называться КВЖД после перехода полностью в собственность КНР [Каневская, 2008]. Все приведенные нами буквенные сокращения относятся к несклоняемым именам существительным, род которых определяется по опорному слову.

Интересно, что от некоторых аббревиатур такого типа харбинцы образовывали новые слова: например, от КВЖД (произносится *кавэждэ*) произошло слово «КАВЭЖЭДЭКИ. Русские служащие и рабочие, создававшие и эксплуатировавшие КВЖД — Китайско-Восточную железную дорогу. До 20-х гг. XX в. кавэждэки в основном составляли население Харбина» [Косицына, 2014, с. 76]; по территории Китая можно было путешествовать на кавэждинском поезде. Слоговые аббревиатуры также были известны русским харбинцам, но современным студентам требуется небольшой комментарий. В текстах встречаются такие сложносокращенные слова, как *Желсоб* — Железнодорожное собрание, *Комсоб* — Коммерческое собрание, *Мехсоб* — Механическое собрание. В отличие от буквенных аббревиатур, слоговые изменяются по падежам (*Желсоба*, к *Желсобу*, *Желсобом*, в *Желсобе*), но употребляются только в единственном числе.

В учебных целях, на занятиях по РКИ в китайской аудитории, можно и нужно говорить об орфоэпическом и орфографическом аспекте аббревиатур.

3. Задания по РКИ с лингвокультурный направленностью

Актуальность использования имен собственных при обучении русскому языку как иностранному отмечается всеми современными исследователями и преподавателями. Говорится о широком применении онимов для формирования универсальной компетенции на занятиях по РКИ [Родина, 2021, с. 125–129]. А. С. Головина, изучив 15 учебников РКИ и подсчитав количество ономастических единиц, приходит к выводу, что «из наиболее „востребованных“ разрядов являются топонимы — собственные имена географических объектов (123 единицы из 463-х)» [Головина, 2012, с. 226]. П. П. Альдингер и И. В. Данилова акцентируют внимание на грамматических аспектах русской урбанонимии, объясняя это тем, что «иностранец всегда сталкивается с проблемой „топонимической идентификации“, когда ему бывает сложно выбрать и назвать нужный адрес, составить маршрут следования с помощью карты, определить свое местоположение в российском городе» [Альдингер, Данилова, 2016, с. 11]. Для работы с топонимами Н. А. Вострякова предлагает комплекс заданий, в число которых могут входить следующие: «найти имена собственные; выписать названия городов и показать их на карте; перечис-

лить улицы городов; определить одушевленность / неодушевленность онимов; прочитать на родном языке текст о достопримечательностях городов и ответить на вопросы» [Вострякова, 2015, с. 39]. Ю.А. Васильева на занятиях РКИ предлагает использовать региональные эргонимы и сопровождающие их рекламные тексты, а составляя задания, дополнять их географическими и краеведческими материалами региональной прессы [Васильева, 2018, с. 107]. О.В. Мамонтова рассматривает региональную топонимику как средство изучения русского языка иностранцами и на примере китайских и русских топонимов выявляет сходные принципы номинации [Мамонтова, 2021, с. 265–266].

С опорой на результаты проведенного анализа и с учетом китайской аудитории можно дать следующие задания студентам при изучении таких разделов РКИ, как лексикология и словообразование.

1. По китайскому наименованию улиц Харбина восстановите старое русское название соответствующей улицы: *Сюэ юань лу*, *Хуа юань цзе*, *Си сяо лу*, *Гун чэн ши цзе*, *Хо чжан цзе*, *Ань ин цзе*. Правильно произнесите русские номинации.

(Ключи: *Институтская, Садовая, Новая, Инженерная, Товарная, Болотная*).

2. Прослушайте русские названия улиц Старого Харбина: *Базарная, Магази́нная, Больничная, Пекарная, Мостовая, Заводская*. По названию улицы установите, какой объект (здание, строение) мог там находиться, и запишите это слово по-русски.

(Ключи: *базар, магазин, больница, пекарня, мост, завод*).

3. Назовите улицу, используя имена прилагательные, образованные от существительных: *вокзал, почта, полиция, таможня, порт, театр*.

(Ключи: *Вокзальная, Почтовая, Полицейская, Таможенная, Портонная, Театральная*).

4. Назовите этническую принадлежность жителей Харбина, от которой произошло русское наименование *Маньчжурского проспекта* и улиц *Бурятская, Китайская, Монгольская, Японская, Сербская*. Назовите национальность в единственном и множественном числе.

(Ключи: *маньчжур — маньчжуры, бурят — буряты, китаец — китайцы, монгол — монголы, японец — японцы, серб — сербы*).

5. По наименованию улиц *Хабаровская, Красноярская, Владимирская, Воронежская, Псковская, Тверская* установите, из какого русского города могли приехать в Харбин его жители. Правильно произнесите по-русски названия городов. Определите, как эти названия образованы.

(Ключи: *Хабаровск, Красноярск, Владимир, Воронеж, Псков, Тверь; с помощью суффикса -ск-*).

6. Образуйте названия улиц от следующих существительных: *артиллерист, сапер, стрелок; офицер, солдат; штаб; гарнизон, батальон, рота*. Учтите, что в наименованиях улиц использованы имена прилагательные с суффиксами *-ск-, -н-, -ов-*. Правильно произнесите по-русски эти названия. К какой общей тематической группе они относятся?

(Ключи: *Артиллерийская, Саперная, Стрелковая, Штабная, Офицерская, Солдатская, Гарнизонная, Батальонная, Ротная; военные*).

7. Прочитайте текст:

Согласно русско-китайскому договору 1896 года, Харбин был основан в 1898 году в Северо-Восточном Китае в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги.

Выполните следующие задания:

А. Найдите топонимы в этом тексте и правильно их произнесите. Определите их падеж.

Б. Какой из топонимов в начале XX века стал произноситься сокращенно?

Произнесите его.

В. Запишите эту аббревиатуру. Определите ее род.

(Ключи: *Харбин — именительный, в Северо-Восточном Китае — предложный, Китайско-Восточной железной дороги — родительный; ка-вэжэдэ; КВЖД — женский род, определяется по опорному слову дорога*).

Данная работа может помочь преподавателю РКИ составить тексты с лингвокультурной направленностью и задания к ним (для занятий по модулю Аудирование).

Заключение

«Феномен топонимической политики оказывается на пересечении ряда научных и научно-практических областей: в равной степени в нем проявляют себя организационно-управленческие, правовые, социокультурные и лингвистические аспекты» [Голомидова, 2018, с. 37]. Номинации пространства города представляют интерес не только с точки зрения языка, но и с точки зрения лингвокультурного содержания: это знаки истории и символы культуры.

В первой трети XX века Харбин был преимущественно русским городом, и представители русского этноса определяли его лингвокультуру. В статье дана классификация 77 названий улиц и проспектов Харбина, в том числе 40 номинаций актуализированы в заданиях по РКИ с лингвокультурной направленностью. Из микротопонимов акцентированы 16 названий районов Харбина, железнодорожных станций. Основное внимание уделено эргонимам, среди которых можно выделить группы, имеющие вы-

веску, — наименования отелей, банков, магазинов, ресторанов или кафе; названия объединений — производственных, молодежных, литературных; номинация культурных достопримечательностей Харбина, в частности памятников архитектуры, учреждений культуры, изданий журналов и газет. Всего рассмотрено в статье 30 различных эргонимов, многие из которых входят в авторские тексты по аудированию и задания к ним.

В статье проанализированы словообразовательные модели эргонимов, включающие буквенную (16 единиц) и слоговую (4 единицы) аббревиацию. Можно сделать вывод о том, что названия Харбина созданы по русским ономастическим моделям.

Эргонимы аккумулируют фоновые знания носителей языка, выражают специфические черты национальной ментальности, концентрируют социально-психологическую и культурно-историческую информацию. С конца 1940-х гг. Харбин стал китайским городом, но до сих пор не утратили своего культурно-исторического значения русские эргонимы: *Музей истории КВЖД, Харбинский Арбат* с его отелем «*Модерн*», напоминающим о Ф. И. Шаляпине и А. Н. Вертинском, *Русско-Китайский Банк, улица Гоголя, Софийский собор, Солнечный остров, магазин «Чурин», Харбинский политехнический институт, железнодорожный вокзал Харбин-Центральный*.

Практическое использование изученных эргонимов может помочь при составлении текстов и заданий с лингвокультурной направленностью на занятиях по РКИ, которые направлены на закрепление навыков произношения, изучение морфологии и словообразования русского языка, пополнение словарного запаса учащихся. Кроме того, городской эргонимический материал содержит богатую экстралингвистическую информацию об истории города и его современных реалиях, что также будет влиять на успешное продвижение русской культуры в китайской аудитории.

Библиографический список

Альдингер П. П., Данилова И. В. Ономастический компонент в курсе русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. 2016. № 10. С. 9–13.

Блох М. Я., Сергеева Т. С. Аббревиация как продуктивный способ словообразования в истории европейских языков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 186–199.

Васильева Ю. А. Региональный эргонимический материал в преподавании русского языка как иностранного (на примере эргонимов города Симферопо-

ля) // Диалог культур. Теория и практика преподавания языков и литератур: VI Международная научно-практическая конференция: руды и материалы / под ред. В. В. Орехова, Е. Я. Титаренко. Симферополь: Ариал, 2018. С. 107–111.

Воробьева И. А. Топонимика Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1977. 152 с.

Вострякова Н. А. Имена собственные на элементарном уровне обучения русскому языку как иностранному (проблемы адекватной семантизации и употребления) // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 1. С. 36–41.

Головина Л. С. Этнокультурная семантика имени собственного и ее лексикографическая репрезентация иноязычному адресату: автореф. дис. ... канд. филол. н., Волгоград, 2013. 24 с.

Голомидова М. В. Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 3. С. 36–61. https://www.doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028

Горбаневский М. В. Русская городская топонимия. Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. М.: ОЛРС, Ин-т народов России, 1996. 304 с.

Емельянова А. М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы): автореф. дис. ... канд. филол. н. Уфа, 2007. 23 с.

Журавлев С. А. Аббревиация: взгляд из XXI века // Вестник Марийского государственного университета, 2012. С. 46–49.

Земская Е. А. Словообразование // Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.

Зуенко И. Ю. Исчезнувший образ: топонимика русского происхождения в провинции Хэйлунцзян и Автономном районе Внутренняя Монголия КНР // Известия Восточного института. 2018. № 2 (38). С. 85–98. <https://www.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/85-98>

Каневская Г. И. Исход русских из Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) // Вестник ДВО РАН. 2008. № 2. С. 125–132.

Каргапольцев Д. С. Молодежные объединения российской эмиграции в Северной Маньчжурии в 1920–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. н. Екатеринбург, 2011. 33 с.

Косаренко О. Т., Косаренко С. В. Эргонимы и проблемы сохранения национально-культурных особенностей русского языка // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 110–113. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2017/02/2017-02-21.pdf>

Косицына И. К. Новые слова в русском языке восточной эмиграции: словообразовательный аспект // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2017. № 3 (180). <https://www.doi.org/1023951/1609-624X-2017-3-94-100>. С. 94-100.

Косицына И. К. Мемуарные произведения восточной эмиграции: опыт лингвокультурологического описания (на материале книги Т. И. Золотаревой «Маньчжурские были») // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. № 11. 2014. С. 74-81. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22763742>

Мамонтова О. В. Томские топонимы как средство изучения РКИ // Иностранный язык и межкультурная коммуникация: материалы XV Международной студенческой научно-практической конференции. Томск, 2021. С. 264-266.

Оглезнева Е. А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине): автореф. дис... д-ра филол. н. Томск, 2009. 60 с.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.

Пушкарева Ю. Г. Принципы классификации названий внутригородских объектов // Вестник Бурятского госуниверситета. Серия: Филология. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. Вып. 10. С. 116-122.

Родина Н. А. Использование ономастического материала в преподавании РКИ // Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в вузе. Пенза, 01-03 декабря 2020 года: сб. мат-ов III межвуз. науч.-практ. конф. Пенза, 2021. С. 125-129.

Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. I. 717 с.

Сенина Е. В. «Я скучаю по харбинской жизни»: социокультурные и этнокультурные процессы 1930-1950-х гг. в сознании дальневосточных эмигрантов // Русский Харбин, запечатленный в слове. 2017. Вып. 7, С. 11-17.

Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. № 6. Ч. 2. С. 174-179.

Слово. Русское слово в восточном зарубежье. Вып. 6 / сост. и ред. Е. А. Оглезнева. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2008. 200 с.

Сотникова О. П. Моделирование учебного материала по русскому языку как иностранному на этапе довузовской подготовки учащихся-инофонов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65) 2016. Ч. 2. <https://www.gramota.net/article/phil20162757/fulltext>

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. 2-е изд., испр. М.: Изд-во АКИ, 2007. 368 с.

Таскина Е. П. (сост.) Русский Харбин. М.: «Наука», 2005. 352 с.

Тортунова И. А. Эргоним как результат речетворчества // Научный диалог. 2012. № 3. С. 124-136.

Тулакпаев Р. У., Шипановская М. Ю. Топонимическое пространство «сунгарийской столицы»: особенности формирования // Слово-2008. С. 27–40.

У Яньцю. Национальный состав и культурно-лингвистические особенности российской диаспоры в Китае до 1917 // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 212–221.

Чернышова Т. В. Русская оронимия Алтая в аспекте номинации: автореф. дис. ... канд. филол. н. Томск, 1988. 18 с.

Шипановская А. М., Краснощека О. Г. Названия улиц старого русского Харбина: особенности номинации // Слово-2008. С. 41–50.

References

Aldinger P. P., Danilova I. V. Onomastic Component in the Course of Russian as a Foreign Language. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. = Pedagogical education in Russia, 2016, no. 10, p. 9–13. (In Russian)

Blokh M. Ya., Sergeeva T. S. Abbreviation as a productive way of word formation in the history of European languages. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region*. = Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga region. Humanities, 2014, no. 1 (29), p. 186–199. (In Russian)

Vasilyeva Y. A. Regional ergonomic material in teaching Russian as a foreign language (on the example of ergonims of the city of Simferopol). *Dialog kul'tur. Teoriya i praktika prepodavaniya yazykov i literatur. VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Trudy i materialy /pod red. V.V. Orekhova, E.Ya. Titarenko*. = Dialogue of cultures. Theory and practice of teaching languages and literatures. VI International scientific and practical conference. Works and materials / Ed. by V. V. Orekhov, E. Y. Titarenko. Simferopol: Arial, 2018, p. 107–111. (In Russian)

Vorobyeva I. A. Toponymy of Western Siberia. — *Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta*. = Tomsk: Tomsk University Publ., 1977, 152 p. (In Russian)

Vostryakova N. A. Proper names at the elementary level of teaching Russian as a foreign language (Problems of adequate semantization and use). *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika*. = Bulletin of the center for international education of Moscow state university. Philology. Culturology. Pedagogy. Method. 2015, no. 1, p. 36–41. (In Russian)

Golovina L. S. Ethnocultural semantics of a proper name and its lexicographic representation of a foreign addressee. Abstract of Filol. Cand. Diss, Volgograd, 2013. (In Russian)

Golomidova M. V. Toponymic policy in the field of nomination of intra-city objects: theoretical and applied problems. *Voprosy onomastiki*. = Issues of onomastics, 2018, t. 15. no. 3. p. 36–61. https://www.doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028. (In Russian)

Gorbanevsky M. V. Russian urban toponymy. Moscow, *Izdatel'stvo OLRS*. = OLRS Publ., 1996, 304 p. (In Russian)

Emelyanova A. M. Ergonyms in the linguistic landscape of a polyethnic city (on the example of the names of business, commercial, cultural, sports objects of Ufa): Abstract of Filol. Cand. Diss. Ufa, 2007, 23 p. (In Russian)

Zhuravlev S. A. Abbreviation: a view from the XXI century. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. = Bulletin of the Mari state university, 2012, p. 46-49. (In Russian)

Zemskaya E. A. Word formation. Modern Russian language. edited by V. A. Beloshapkova — 2nd ed. Moscow, *Vyshshaja shkola*. = Higher school, 1989, 800 p. (In Russian)

Zuenko I. Y. Disappeared image: toponymy of Russian origin in Heilongjiang province and the Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China. *Izvestija Vostochnogo instituta*. = Proceedings of the Oriental Institute, 2018/2 (38), p. 85-98. <https://www.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/85-98>. (In Russian)

Kanevskaya G. I. Exodus of Russians from China (according to the memoirs of Russian Australians). *Vestnik DVO RAN*. = Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2008, no. 2, p. 125-132. (In Russian)

Kargapol'tsev D. S. Youth associations of the Russian emigration in Northern Manchuria in 1920–1945. Abstract of Hist. Cand. Diss. Ekaterinburg, 2001, 33 p. (In Russian)

Kosarenko O. T., Kosarenko S. V. Ergonyms and problems of preserving the national and cultural features of the Russian language. *Vestnik VGU*. = Bulletin of Voronezh State University, 2017, no. 2, p. 110–113. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2017/02/2017-02-21.pdf>. (In Russian)

Kositsyna I. K. New words in the Russian language of the eastern emigration: word-formation aspect. *Vestnik TGPU*. = TSPU Bulletin, 2017, no. 3 (180), p. 94-100. <https://www.doi.org/10.23951/1609-624X-2017-3-94-100>. (In Russian)

Kositsyna I. K. Memoirs of Eastern Emigration: Experience of Linguoculturological Description (based on the book by T. I. Zolotareva “Manchurian true stories”). *Slovo* = Word, 2014, p. 74–81. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22763742/>. (In Russian)

Mamontova O. V. Toponyms of Tomsk as a means of studying Russian as a foreign language. *Materialy XV Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tomsk*. = Proceedings of the XV International student scientific and practical conference, Tomsk, 2021, p. 264–266. (In Russian)

Oglezneva E. A. Russian language in the eastern abroad (based on the material of Russian speech in Harbin). Abstract of Doct. Philol. Diss. Tomsk, 2009, 60 p. (In Russian)

Podolskaya N. V. Dictionary of Russian onomastic terminology, Moscow, Nauka Publ., 1988, 192 p. (In Russian)

Pushkareva Yu. G. Principles of classification of names of intra-city objects. *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta* = Bulletin of Buryat State University, 2010, vol. 10, p. 116-122. (In Russian)

Rodina N. A. The use of onomastic material in teaching Russian as a foreign language. *Traditsii, novatsii i perspektivy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo v vuze* = Traditions, innovations and prospects of teaching Russian as a foreign language at the university, Penza, 2021, p. 125-129. (In Russian)

Russian Grammar. Ed. by N. Y. Shvedova, Moscow, 1980, t. I, 717 p. (In Russian)

Sotnikova O. P. Modeling of educational material on Russian as a foreign language at the stage of pre-university training of foreign language students. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Theory and practice issues, 2016, no. 11 (65), part 2. <https://www.gramota.net/article/phil20162757/fulltext>

Taskina E. P. (ed.) Russian Harbin, Moscow, 2005, 352 p. (In Russian)

Senina E. V. "I miss Harbin life": Socio-cultural and ethno-cultural processes of the 1930s — 1950s in the consciousness of Far Eastern emigrants. *Russkiy Kharbin, zapechatlennyy v slove*. = Russian Harbin, imprinted in the word, 2017, vol. 7, p. 11-17. (In Russian)

Sergeeva T. S. Abbreviation in the system of lexical abbreviations. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Issues of theory and practice. Tambov, 2013, no. 6, part 2, p. 174-179. (In Russian)

Word. Russian Word in the Eastern Diaspora. Ed. by E. A. Oglezneva, Blagoveshchensk, 2008, vol. 6, 200 p. (In Russian)

Superanskaya A. V. General theory of the proper name. Moscow, 2007, 368 p. (In Russian)

Tortunova I. A. Ergonomics as a result of speech creativity. *Nauchnyy dialog*. = Scientific dialogue, 2012, no. 3, pp. 124-136. (In Russian)

Tulakpaev R. U., Shipanovskaya M. Y. Toponymic space of the "Sungari Capital": features of formation. *Slovo*. = Word, 2008, p. 27-40. (In Russian)

Wu Yanqiu. National composition and cultural and linguistic features of the Russian diaspora in China before 1917. *Politicheskaya lingvistika* = Political Linguistics, 2017, no. 6 (66), p. 212-221. (In Russian)

Chernyshova T. V. Russian oronymy of Altai in the aspect of nomination. Abstract of Philol. Cand. Diss., Tomsk, 1988, 18 p. (In Russian)

Shipanovskaya L. M., Krasnoshcheka O. G. Street names of old Russian Harbin: peculiarities of nomination. *Slovo* = Word, 2008, p. 41-50. (In Russian)